

УДК 351.824

В.В. Зотов

Om_zotova@mail.ru

Курская академия государственной и муниципальной службы, Россия

И.В. Бабына

inna_babyana@tut.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

О.В. Арашкевич

arashka79@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

**КОНФИГУРИРОВАНИЕ РЕЛЯТИВНЫХ СЕТЕЙ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ
В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА**

Сегодня становится очевидным наличие противоречия между актуализовавшимся запросом на сетевизацию отношений агентов социально-экономической деятельности двух стран и недостаточными возможностями существующих концепций управления интеграционными процессами. С этим противоречием

связана проблема недостаточно эффективных коммуникаций между стейкхолдерами межрегиональных релятивных сетей в процессе их социально-экономического взаимодействия в рамках Союзного государства, определения роли органов управления региона, страны и Союзного государства в этих процессах. Сегодня необходим переход к концепции конфигурирования межрегиональных релятивных сетей, позволяющей интегрировать потенциал стейкхолдеров для совместной социально-экономической деятельности в рамках Союзного государства.

Действующие в настоящее время механизмы управления межрегиональной интеграцией в рамках Союзного государства не отвечают современным требованиям. Отставание управления интеграционными процессами от потребностей регионов приводит к снижению возможностей социально-экономического роста территорий и улучшения жизненного уровня населения. Например, между Администрацией Курской области Российской Федерации и Гомельским облисполкомом Республики Беларусь ещё 14 октября 1997 года подписано соглашение «О торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве». На базе соглашения между Курской и Гомельской областями активно осуществляется экономическое сотрудничество по таким направлениям как внешняя торговля, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество. Взаимоотношения между регионами переходят от простого товарообмена к совместным производствам – открытию дилерских центров, созданию совместных предприятий, реализации общих технических и экономических программ. Однако, не смотря на достаточно развитую договорную базу и многообразие форм взаимоотношений, в настоящее время управленческие механизмы слабо учитывают происходящие институциональные трансформации под воздействием информационно-телекоммуникационных технологий.

Сегодня говорят о развитии нового регионализма, основанного на прямых экономических связях регионов различных государств. Современная экономика становится экономикой регионов, а государственная политика в этих условиях призвана способствовать развитию внешнеэкономических связей регионов с учетом их специфических черт. Международную экономическую интеграцию регионов можно определить как соответствующую целям региональной политики совместную (путем объединения ресурсов хозяйственных субъектов регионов разных стран) разработку, производство, распределение и реализацию материальных благ и услуг [1]. В отличие от обычной международной торговли самостоятельно произведенными продуктами, рассматриваемая интеграция больше отвечает требованиям современного этапа глобализации мировой экономики.

В современных условиях ключевым фактором экономической интеграции регионов в рамках Союзного государства являются сетевые взаимоотношения. Все взаимодействия между агентами социально-экономической системы основаны, по сути, на явном или косвенном обмене информацией между ними. В основе сетевых взаимодействий лежат информационные взаимодействия между агентами и, следовательно, системно-сетевой подход должен исходить из картины социально-экономического мира [2], фундаментальным процессом которого являются информационные взаимодействия между стейкхолдерами.

В целом, наверное, любую социально-экономическую форму совместной деятельности терминологически можно назвать сетевой, т.к. во всех таких случаях хозяйствующие субъекты взаимодействуют между собой и явно или неявно образуют сеть социально-экономических связей. В этом смысле не очень правильно увязывать отличие между новыми и старыми организационными формами взаимодействия со словом «сеть». Лучше находить отличия в особенностях социально-экономических сетей, лежащих в основе классических и новых организационных конфигураций, но никак не в присутствии или же отсутствии сетевого феномена.

В современных организационных формах (которые и принято называть «сетевыми») действительно обнаруживается новое качество, связанное с тем, что информационное взаимодействие осуществляется в условиях превалирования социальных медиа. Сегодня наблюдается интенсивный рост сетевых вариантов «горизонтальных» экономических

структур, которые обслуживают все разнообразие организаций в экономике. К таким структурам относятся: торговая и финансовая инфраструктуры, система трудовых отношений и рынок труда, правовая система. Современные информационно-телекоммуникационные технологии позволяют развивать кооперацию даже тех регионов, которые непосредственно не граничат друг с другом (например, Курская область РФ и Гомельская область РБ). В этой связи исследование международной экономической интеграции регионов необходимо строить не с позиции чисто системного, а посредством системно-сетевых подходов, в рамках которого особое внимание уделяется многообразию связей и взаимодействий заинтересованных сторон, реализуемых в интернет пространстве.

Можно утверждать, что одним из факторов саморазвития региона является формирование и развитие межрегиональных социально-экономических сетей в рамках Союзного государства, благодаря которым можно более оперативно решать проблемы на местном (региональном) уровне, привлекать внешние инвестиции для строительства и расширения инфраструктуры, развивать торговлю и туризм.

Благодаря изменениям в информационных взаимодействиях идут изменения «баланса сил» от существующих (рыночных) институциональных структур к новым социально-экономическим институтам производства и потребления. Также в этих условиях меняется роль государства: последнее переходит к так называемому субъект-субъектному управлению.

Последнее рассмотрим более подробно. Субъект, осуществляющий регулирующее управление, находится внутри некоего социума, организованного по сетевому принципу, и рассматривает себя как участника, заинтересованного в поиске решений значимых проблем совместного с его представителями. Основная идея данного вида управления состоит в том, чтобы его субъекту удалось рассмотреть социально-экономическую систему не как фон пассивных наблюдателей, а как стейкхолдеров решения актуальных вопросов. В данном случае субъект управления выступает консолидирующим ядром, вокруг которого протекает самоорганизация агентов социально-экономического пространства региона. В общем случае, субъектом управления (конфигурирования) могут быть органы Союзного государства, отдельно органы государственной власти Российской Федерации и Республики Беларусь или региональные органы государственной власти.

Все отношения, складывающиеся в социальных сетях, можно разделить на две группы: ресурсные и структурные отношения. Структурные отношения представляют собой совокупность связей и отношений, организующих агентов социально-экономического пространства, а ресурсные отношения строятся на взаимно обмениваемых ресурсах. Основная задача субъекта управления заключается в модерации диалога (выстраивание структурных отношений) и организации партнерства (кооперирование ресурсов). В связи с этим, достаточно часто управление анализируется посредством категории «конфигурация» и производным от нее понятием «конфигурирование».

Субъект управления должен обладать способностью к конфигурированию сети коммуникации и процессов информационного обмена, то есть к созданию границ и правил коммуникации, выбору способа, места, каналов, средств коммуникации, определению содержания и интенсивности передаваемого контента. Реализация конфигурирования релятивных сетей базируется на включении агентов социально-экономического пространства в систему коммуникаций, способствующую экономической интеграции. Поэтому объектом конфигурирования служит система социального взаимодействия (в виде определенной релятивной сети), в которую вовлечены представители заинтересованных сторон. В данном случае под релятивной сетью следует понимать сеть отношений, определяющуюся взаимодействием агентов социально-экономического пространства в рамках конкретного вида совместной деятельности (в данном случае экономической интеграции в рамках Союзного государства). Такая сеть имеет некоторые узловые точки – на одних акторах сходится больше связей, на других – меньше. Если таким ключевым актором будут

региональные органы власти, то именно они будут задавать направление развития общества. Но поскольку коммуникатор находится внутри определённой релятивной социальной сети и рассматривает себя как заинтересованного участника совместного поиска решений сложных проблем, то он может осуществлять целенаправленное воздействие, способствуя, препятствуя или направляя развитие процессов самоорганизации. Таким образом, конфигурируя процесс коммуникации между основными заинтересованными сторонами, можно дать импульс для развития интеграционных процессов. Отсюда, главная идея конфигурирования релятивных сетей заинтересованных сторон международной экономической интеграции в рамках Союзного государства – это создание так называемой позитивной зависимости агентов экономического развития регионов стран-участниц на основе скоординированной политики.

Основой релятивных сетей является сетевое пространство Интернет, с помощью которого участники экономических операций могут взаимодействовать между собой посредством информационно-коммуникационных технологий.

Сегодня Интернет влияет на эффективность работы и конкурентоспособность организаций и целых отраслей через расширение и интенсификацию информационных потоков. Как пишет А.П. Черноиванов, *«Интернет превратился в важный рычаг наращивания производственного потенциала и повышения международной конкурентоспособности благодаря сокращению операционных издержек, связанных с производством товаров и услуг и обменом ими, повышению эффективности управленческих функций и расширению возможностей фирм в деле получения доступа к большим массивам информации и обмена ею»* [3].

В этом случае задача государства состоит не в том, чтобы взять данный сектор под контроль, а в том, чтобы создать институциональные структуры, которые призваны уменьшить фактор неопределённости интеграционных процессов, а также – электронных площадок, чтобы создать среду для взаимодействия агентов в рамках всей системы. Следовательно, задача повышения эффективности экономики на этой основе может быть рассмотрена как необходимость замены существующих институциональных механизмов согласования их новыми низкокзатратными версиями.

Таким образом, главным отличием искомой концепции конфигурирования релятивных сетей является описание картины социально-экономического мира с точки зрения форм связей и механизмов взаимодействий агентов в процессе их совместной социально-экономической деятельности. И только имея общую концепцию конфигурирования релятивных сетей, можно затем построить корректную и исчерпывающую классификацию различных моделей организационных форм сетевого взаимодействия. Это позволит объяснить реально наблюдаемое многообразие механизмов координации как частных случаев общей модели конфигурирования, а также создать теоретически выверенную классификацию сетевых механизмов. А далее появляется возможность создания методики и инструментария для оценки эффективности существующих механизмов координации в рамках социально-экономической системы в целом, а также разработки пилотных моделей релятивных сетей представителей основных заинтересованных сторон с заранее заданными свойствами.

Главные ожидания от формируемой общей концепции конфигурирования релятивных сетей агентов социально-экономической интеграции регионов в рамках Союзного государства сводятся к следующему. Такая концепция даёт:

- 1) концептуальный, а в дальнейшем и модельный, инструментарий для исследования социально-экономических последствий интеграционных процессов под воздействием развития межрегиональных релятивных сетей;

- 2) понимание факторов и условий, влияющих на эффективность социально-экономической деятельности агентов в рамках Союзного государства;

3) возможность построить общую теоретическую модель конфигурирования релятивных сетей агентов социально-экономической деятельности регионов России и Беларуси в рамках Союзного государства;

4) понимание места и функций государственных структур в общей архитектуре социально-экономической системы;

5) возможность разработать институциональные основы межрегионального сотрудничества регионов России и Беларуси в рамках Союзного государства (на примере Курской и Гомельской областей).

Литература

1. Паринов, С.И. К теории сетевой экономики / С.И. Паринов. – Новосибирск: Ин-т экономики и организации пром. пр-ва РАН, 2002. - 167 с.

2. Кофанов, А. А. Зарубежный опыт межрегиональной экономической интеграции как фактора социально-экономического развития региона / А. А. Кофанов // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 31. – С. 60-64.

3. Черноиванов А.П. Роль сети Интернет в развитии экономики / А.П. Черноиванов // Социально- экономические явления и процессы. 2008. № 4. – С.92-95.